

Быть пифией и переводчиком самого себя

Внутренний мир поэта, организация его души построена на совсем иных, иррациональных началах. Подобно сооружениям с картин Мориса Эшера, несущие конструкции которых покоятся на пустоте, поэт живет не по обычным законам мироустройства. Им движут иные силы, иные импульсы придают ему энергию. Интервью поэтессы Виктории Николаевны Ветровой главному редактору «ЭС» Александру Агееву посвящено различным толкованиям реалий материальной и духовной сферы, осознанию своего места в мироздании, оценке прошлого и настоящего — все это с точки зрения поэта.

Скажите, какие ощущения у Вас вызывает слово «цунами»?

Растущее напряжение, оно должно завершиться взрывом, энергетическим импульсом, за которым последуют какие-то события.

Человек умеет управлять цунами?

Если под цунами подразумевать какие-то эмоциональные всплески, то плох тот, кто не умеет ими управлять.

Что составляет достоинство человека?

Это прежде всего способность победить себя, потому что самая важная борьба — это борьба человека с самим собой, которую он ведет всю жизнь. И второе важнейшее достоинство — доброта, толерантность.

Как это соотносится с Вашим утверждением о войне человека с самим собой?

Человек должен уметь победить себя. Мы постоянно боремся со своим вторым «я». В каждом из нас поровну светлого и темного, и вопрос в том, что преобладает в ту или иную секунду.

Какая философская система, мировоззрение Вам ближе всего?

Я пытаюсь брать понемногу отовсюду. Что касается религиозных взглядов, то они у меня экуменические. Полагаю, Бог может принимать разные облики, являться в разное время разным народам под разными именами, но суть Его как высшего существа, горнего света, абсолюта от этого не меняется. Я придерживаюсь некой общей концепции и считаю, что смысл человеческого бытия заключается в стремлении к свету и добру.

Почему Вы любите число 18?

С детства у меня связаны какие-то странные ассоциации с числами 18, 7 и 38. Не могу их объяснить, это нечто, идущее из глубин меня.

Кстати, Вы знаете притчу о восемнадцатом верблюде?

Нет, не знаю.

У одного человека было 17 верблюдов, которых он оставил в наследство трем своим сыновьям, распределив следующим образом: одному — половину, второму — третью часть, а третьему — девятую. Но раздел наследства привел к долгим распрям. Как-то мимо проезжал путник на верблюде. Узнав суть спора, он слез с верблюда и предложил взять его для разрешения спора. И каждому досталась его доля — $9 + 6 + 2$. Путник сел на своего верблюда и был таков. Это притча об ненавязчивом участии в жизни ближнего, зашифрованная мистикой числа 18.

И в китайской традиции есть императорский стандарт — девятка. А две девятки напоминают о ветхозаветном принципе обязательного наличия двух свидетелей. Я так глубоко об этом не задумывалась.

Но Вашему сегодняшнему облику соответствует именно число 18?

Сегодня это 18, а завтра я растворюсь в небытии как ноль, как абсолютная бесконечность.

Когда Вы начали писать стихи?
В пять лет.

Как это произошло?

Родители с детства старались меня всесторонне развивать: я много читала, ходила с мамой по музеям и театрам. И когда мне захотелось что-то написать самой, мне в доступной форме объяснили принципы стихосложения: ритмика стиха, рифма и т.д. Вначале это была своего рода игра, но потом возникла психоэмоциональная зависимость, появилась потребность писать.

А как возникает вдохновение?
Спонтанно, как и все в этом мире.

Вы себя ощущаете некой частью вселенской структуры?

Для меня важно растворение в людях, с которыми я общаюсь, а общаюсь я с людьми очень разными и от каждого получаю что-то цен-

ное. Среди моих друзей есть и президенты, и олигархи, и растаманы, и рэперы. И все это люди очень интересные, ведь каждый человек есть бездна. Вопрос в том, как, сохраняя свою индивидуальность, не вступить в конфронтацию с обществом, как оставаться понятным и доступным. Надо уметь налаживать диалог в любой момент, в любой точке своего существования.

Какие рамки, на Ваш взгляд, сейчас накладывает на человека социум, ограничивая его индивидуальность?

Этих рамок так много, что их сложно перечислить.

Давайте вернемся назад на 80 лет. Мне кажется, тогда существовали очень жесткие нравственные нормы.

И с тех пор ничего не изменилось. Я делю людей не по социальному принципу, а исходя из их духовного развития. Для меня нет ничего хуже, чем человек, мыслящий стереотипами. Именно стереотипное мышление загоняет нас в определенные рамки.

Но в стереотипе — и освобождение.

Это вопрос терминологии. Скажем так: стереотипность плюс косность.

Т.е. люди осваивают три, четыре, пять, десять моделей и играют с этими моделями?

И считают, что, если человек не подходит ни под одну из этих моделей, ему нет места в социуме. В детстве я не любила играть в формочки в песочнице, потому что, как ни крути, три формочки — звездочка, божья коровка и грибочек — всегда будут «выпекать» звездочку, божью коровку и грибочек.

Т.е. главное — это самосотворчество вселенского разума?

Безусловно. В древности пифии требовался переводчик, потому что она не могла сформулировать в доступной форме то, что ей посылали боги. Так вот, задача творческой личности — это быть одновременно и пифией, и переводчиком самой себя. Все мы так или иначе получаем некую информацию. Другой вопрос, как мы ее обрабатываем, умеем ли сделать доступной для других и какими целями при этом руководствуемся, каким богам служим. Такова самая общая формулировка.

А какие цели преследуете Вы?

Знаете, мое любимое выражение: «Слона надо есть по частям». Я имею в виду, что есть какая-то большая цель — это слон — и много-много маленьких целей — это кусочки слона. Для меня творчество является большой целью. Я боюсь косности и считаю, что человек должен иметь подвижный разум.

Когда мне было лет 10–11, я уже точно знала, чего хочу — составила большой список из 25 пунктов,

**Кто тебе должен на свете?
Никто**

Кто тебе должен на свете? Никто.
Ты никому ничего не обязан.
Ходит по городу в черном пальто
Тот, кто надежду утратил и разум.

Тот, кто не в силах разлук пережить,
Кто не умеет смеяться без смысла,
Кто от судьбы никуда не бежит,
Лишь потому, что не верует в числа.

Кто тебе должен на свете? Лишь я.
Ты мне не должен. Хоть мне
и хотелось.
Только любовь возродится твоя
В миг, когда сердце уверует
в смелость,

Будет так страшно лишиться навек,
Все потерять на секунду всего лишь
И научиться не падать на снег,
И полюбить, если ты мне позволишь.

куда внесла все свои желания: снимать кино, писать стихи и т.д. Все мои желания касались творчества. И уже тогда я знала, что если хочу достичь намеченных целей, то должна очень много работать. Это своеобразная целевая установка.

Творческий человек имеет в голове собственную библиотеку, свой кинотеатр, видео- и аудиоархив, доступный только ему одному. И у него возникает желание поделиться этим внутреннем богатством с другими: посмотрите, какое потрясающее кино я придумал, какую замечательную книжку вчера написал. Но чтобы было чем делиться, как я уже сказала, необходимо много работать, а это накладывает ряд ограничений. Творческое движение имеет определенный вектор, и ты сам начинаешь четко понимать, что тебе можно, что нужно и чего нельзя.

Все это означает не что иное, как творческую свободу.
Безусловно.

Свободу и ответственность. Это особая ответственность перед собой, порождаемая необходимостью поделиться.
Несомненно.

Получается, что социальные рамки срабатывают через Ваши личные ограничения?

Да. Сейчас многие сокрушаются по поводу власти денег. А знаете, что надо делать, чтобы от нее избавиться? Смирить гордыню.

У нас считается, что талантливый человек дворником работать не может. Ты либо дворник, либо поэт. А это не что иное, как стереотипы, косность.

Но Вы же не работаете дворником.

Ну и что? У меня есть много других работ.

Т.е. в этом плане Вы не брезгливы?
Нет. Если уж римский цезарь сажал капусту...

Т.е. Вы в быту непритязательны? Что значит — непритязательна?
Я все умею — готовить, шить, вязать, вышивать. Могу сделать ремонт своими руками: побелить потолки, наклеить обои, положить плитку в ванной комнате, просверлить любую дырку. В этой жизни никто, как писал Бродский, тебя любить не обязан. И если ты не хочешь быть зависимым, так и не будь.

Это позиция?

Совершенно верно. Козьма Прутков сказал: «Хочешь быть счастливым — будь им». Меня не страшит никакая работа. На всякий случай я приобрела множество чисто практических навыков, которые мне, человеку с двумя высшими образованиями, сегодня совершенно не нужны и, даст бог, никогда не пригодятся. Но никто не знает, что будет завтра. Надо уметь все, понимать все?

Другое дело, когда тебе что-то предлагают, дают, а ты отказываешься. Это клинический случай. Если Господь тебе послал таких людей, которые хотят и могут помочь, почему ты отвергаешь эту помощь? Опасаешься ограничения свободы творчества? Значит, надо искать консенсус, пытаться договариваться. Всегда можно найти золотую середину.

В какое время мы живем?

Мне сложно сказать, что за время сейчас, я не жила в другом. А если жила, то об этом не помню, у меня не сохранилось воспоминаний о моих прошлых жизнях.

А информация из источников Вас не убеждает?

Нет. Она меня не направляет: во времена Советского Союза у меня было одно представление о прошлом, а сейчас, когда история переписана, — другое представление. Ведь историю можно интерпретировать по-разному, и вариантов тысячи.

Например, можно рассматривать Красную армию как освободительницу мира от фашизма, а можно как силу, которая поработила некоторые государства и держала их в рабстве несколько десятков лет. Это как посмотреть.

А Вы как смотрите?

Мой дед прошел две войны — воевал в Испании, участвовал в Великой Отечественной войне. Он сражался за то, чтобы не гибли люди. Не за свободу, не за порабощение, не за идею, а за то, чтобы дети не умирали. Я преклоняюсь перед людьми, которые воевали во имя того, чтобы не было войны.

И все же, что сейчас за эпоха?
Это хаос.

А когда он начался, можете сказать?

У меня такое ощущение, что я родилась, выросла и по сей день живу в обстановке хаоса.

Может, хаос — это субъективное ощущение?

Возможно. Я понимаю его как некое броуновское движение частиц, как огромный муравейник, где муравьи живут так, как им хочется.

Человейник?

Да. Но пытаться структурировать его было бы неправильно. Человечество воспримет это как попытку давления. Подчеркиваю, я говорю о массе, а не о конкретных личностях.

Но масса тоже к чему-то стремится.

Конечно, и это напоминает мне мощный поток — если хотите, тот самый муравейник.

Но ведь кто-то за него отвечает?

От сотворения мира кто-то не раз пытался кого-то куда-то вести, к примеру тот же Моисей. Это не так важно, вопрос в том, что можно стремиться к цели вместе со всеми, а можно и в одиночку. Если человек сможет самостоятельно структурировать свою жизнь, то это будет большой шаг вперед.

Ваше окружение структурировано?

Мало. Я общаюсь с самыми разными людьми, и только до тех пор, пока мне это интересно. Я бы определила свой способ общения как многоструйность или многострунность — есть разные струны, и на них можно играть. Люди отсеиваются по мере того, как им со мной становится не по пути.

Что в этом хаосе значит любовь?

Это как раз и есть островок стабильности.

Любовь — островок стабильности?

Да, конечно. Точнее, любовь — это даже не островок стабильности, а движущая сила, основное топливо, на котором работает человек, как некий сложный механизм.

В чем Ваша тайна как личности? Так я Вам и рассказала!

А Вы знаете?

Конечно. И такая тайна не одна, их несколько. Но если я Вам расскажу, это больше не будет тайной.

И Вы храните их в библиотеке своей души?

Зачем же? Они активно живут со мной. Это те самые тройка, семерка, туз, которые я иногда извлекаю. Есть замечательный

Господь, услышь мои молитвы!

*Господь, услышь мои молитвы!
Пока они остры, как бритвы,
Пока они тревожат сны
И темнотой порождены,
Пока в мои леса и горы,
И в старых зданий коридоры
Вползает старая тоска
В скупых объятьях сквозняка,
И эти рассказы о прошлом
Не думают о нехорошем,
О том, что я почти в бреду
По лестнице к тебе иду,
Как ангелы, не видя знаков,
Как погруженный в сон Иаков.*

Любовь к чему?

К миру?

Ко всему. Как в старом анекдоте, любовь бывает разная. Человек, который способен жить чувством, эмоционально полон.

Об этом все Ваши книги?

Об этом и не только. Ужасно, когда человек пребывает в состоянии, которое в психиатрии называется сочетанием «дерева и стекла»: т.е. он не способен к агрессии, но и любить, сопереживать, страдать он тоже не может. Задача есть, а эмоций нет. Возникает вопрос: ради чего он живет?

анекдот. Герман играет со старой графией. Он выкладывает свои карты и говорит: у меня тройка, семерка, туз. На что графиня отвечает: а у меня роял-флэш. Дело в том, что тайна — это некий роял-флэш, который ты можешь выложить в тот момент, когда на столе тройка, семерка и туз.

Я бы определила свой способ общения как многоструйность или многострунность — есть разные струны, и на них можно играть.

Кем становится человек, обуреваемый эмоциями?

Он становится живым.

Жизнь — это что? Вода, воздух, огонь?

Это все четыре элемента, набор «Юный эзотерик».

Не кажется ли Вам, что вокруг много психически больных?

Как говорит один мой знакомый, нет пациентов не больных, есть недообследованные. Психическое расстройство можно рассматривать как некую деформацию личности, а можно и как

**Я — цветок. Я — надорванная
солнцем гвоздика**

Я — цветок. Я — надорванная
солнцем гвоздика.
Никогда не увянув, я падаю наземь.
И опять воскресая, от острого крика
Я листки сохраняю, как будто
от грязи.

Я — цветок. Я — почти неживая
настурция.
Убитая небом, как ручною гранатой.
Во мне еще дышит целая унция
Любви, порожденной землею
горбатой.

Я — цветок. Я — солнечный георгин.
Растущий. Сияющий. Я — иллюзия.
Вырос, как будто такой один
Создан для счастья, для новой музыки.

Я — ничего. Что растет из нигде.
Я — творение Божьей крови.
Лунный свет на ночной воде.
Солнечный свет на земном покрове.

способность человека видеть немножко больше, чем доступно простым смертным, когда грань сознательного и бессознательного стирается. Это расширенное восприятие окружающего, взгляд за грань чего-то, особое положение человека между мирами. Одни способны видеть нечто большее во благо, а другие — во зло самим себе.

Кто Вам нравится из композиторов?

Сейчас подумаю. У Россини очень позитивное творчество. Это такой итальянский Моцарт — хорош и в то же время очень глубокий. Чайковского очень люблю, Петра Ильича. Брамс тоже неплох, но он немножечко уже современен. И еще, может быть, Верди и Дебюсси.

А Бела Барток?

Я не очень хорошо знакома с его творчеством.

Кого из писателей Вы любите?

Из ныне живущих Джонатан Кэрл — магический реалист, который живет в Австрии, Рю Мура-

ками и, пожалуй, Чак Поланик. Он странный писатель, по-хорошему странный, сумасшедший, но очень качественно сошел с ума.

А кто из голливудских актеров Вам симпатичен?

Сложно сказать. Мне может нравиться фильм, но не нравится какой-то актер и наоборот. Например, не люблю Брэда Питта, но за фильм «Бойцовский клуб» я готова ему многое простить.

Почему?

Это один из любимых моих фильмов. Мне нравится,

когда человек не боится показать себя со всех сторон, не боится быть смешным, некрасивым, даже уродливым. Для меня в актере важно отсутствие самолюбования.

Кто Вас не раздражает из поэтов?

Прежде всего господин Маяковский, затем Леонард Коэн, Брод-

ский, Мандельштам. К Цветаевой и Ахматовой я отношусь с большой любовью, трепетом и пиететом, но не могу сказать, что их поэзия мне близка.

Знаете ли Вы лидеров из сферы политики или бизнеса, которые воплотили некие важные или даже вселенского значения идеалы?

Нет. Я абсолютно аполитична. Мне важно не то, насколько человек значим в политике или бизнесе, а то, что он мне скажет, если мы с ним окажемся на даче и будем обсуждать водомерок на озере.

А нет ли у Вас ощущения, что такие лидеры достаточно одномерны?

Если человек чего-то добился, он не может быть одномерным. Вывод о том, одномерен ли человек, можно сделать только пообщавшись с ним как минимум дня три. Вы не согласны со мной?

Здесь вообще не может быть такого регистра «согласен — не согласен». Я воспринимаю это как данность и без всяких оценок.

Как говорил один мой товарищ, друг детства, смотрю я, как ты накрываешь на стол, и понимаю, что движения твои не имеют никакого практического смысла, но это красиво, как балет. Так вот, то, что я сейчас говорю, не имеет никакого практического смысла.

Скажите, что такое красота?

Красота — вещь относительная, что красиво для одного человека, может показаться другому уродливым. Красота — это то, что доставляет удовольствие взору, слуху, обонянию или осязанию в тот или иной момент. Это некое эстетическое удовлетворение наших желаний.

Благодарю Вас за этот красивый разговор.

